

Ли Юнь едва скрыла удивление. С чего вдруг парень так резко прозрел и с первого взгляда раскусил весь расклад?

Сюжетный комментарий, на который он указал, очерчивал ровно то, о чём думала сама Ли Юнь:

«@winordie: Зуб даю, роль у СЧ. Скоро сделают официальный анонс. Если ошибаюсь — выйду в прямой эфир и съем кучу дерьма».

Эта реплика оседлала топ, собрав почти семьсот ответов. В ветке разверзлся настоящий ад: поклонники грудью защищали «нашего Чэнчэн», инсайдеры вываливали всё новые «неопровержимые пруфы», а мимопроходившие зеваки просто запасались попкорном, наслаждаясь зрелищем.

Ли Юнь вилять не стала:

— На первый взгляд эти маркетинговые паблики просто пиарят новую ленту Чэнь Аньпина. Но ты глянь на комментарии: там полно оплаченных ботов, которые стягивают внимание и скармливают публике иллюзии. Команда Сунь Чэна явно сговорила с ботофермой и профессиональными фанатами, чтобы прогреть тему. Вчера я пыталась разузнать про его прослушивание, но съёмочная группа «Нанькэ» сидит как партизаны — ни слова не вытянешь.

Сюй Цичэнь вспомнил, как Сунь Чэн тяжело вздыхал, светя милыми ямочками на щеках:

— Может, его пиарщики решили, что дело в шляпе, и заранее запустили волну на Вейбо?

Он спросил это лишь для вида, чтобы Ли Юнь не заподозрила неладное. На самом деле у него в голове всё давно было разложено по полочкам.

Вчера Сунь Чэн разыгрывал перед ним абсолютное отчаяние. Если это был спектакль для Цзи Мэнцзэ, то зачем? Попытка надавить на психику? Или способ усыпить бдительность конкурента? А если он не притворялся, то прослушивание провалил, и роли ему не видать как своего затылка... если только за спиной не стоял могущественный покровитель.

По канону, который сам же Цичэнь когда-то и написал, у фильма «Нанькэ» было три основных инвестора: «Шэньда Гуанхуа», «Синьяо» и «Динмин Шицзи».

Ирония судьбы: в оригинальном романе Сунь Чэн пролетел мимо картины ровно потому, что за Цзи Мэнцзэ горой стоял капитал.

Теперь же ясно было одно: за спиной Сунь Чэна маячил совсем иной кукловод.

Ли Юнь быстро развеяла его якобы наивное допущение:

— Исключено. Проекты такого уровня не гарантированы до тех пор, пока на контракте не высохнут чернила. Тем более отлично показали себя многие. Раз его команда так торопится, значит, деньги уже зашли на счета и они просто щупают почву.

Сказав это, менеджер посмотрела на Сюй Цичэнь с каким-то странным затаённым мнением. Цичэнь прекрасно знал сюжет и без труда прочитал её мысли. Это всеведение — чувство, будто держишь в руках сценарий чужих жизней, — отозвалось в нём неожиданной, не совсем уместной радостью.

— Сестра Юнь, что ты хочешь предложить?

Получив предлог, Ли Юнь тут же ухватилась за него:

— Слушай, такие роли на дороге не валяются. Выпадет один шанс на миллион — и привет. Если они выкатывают тяжёлую артиллерию капиталов, мы тоже не можем просто сидеть сложа руки. — Она замешкалась, глядя на его безучастное лицо, и продолжила: — Я договорилась об ужине с Цзян Мином, гендиректором «Динмин Шицзи». Закончим съёмку — поедим вместе.

— Я не пойду.

Эти слова прозвучали ровно, без тени каприза или детской упёртости.

Ли Юнь едва не взвилась от досады, но вовремя приглушила голос:

— Ты чего взбрыкнул?! Словно я тебя сутенёрствовать тащу! Дочка господина Цзяна с самого твоего дебюта числится в твоих самых преданных фанатках. Эту встречу вообще они сами предложили! От тебя ничего не требуется — просто посидишь с его дочерью за одним столом, перекинешься парой фраз. У «Динмин Шицзи» солидный пакет инвестиций в «Нанькэ», их слов более чем достаточно, чтобы решить вопрос.

Сюй Цичэнь снова покачал головой:

— Сестра Юнь, я отказываюсь не из упрямства. У меня есть свои причины. Поверь мне хотя бы в этот раз.

Менеджеры бывают разными. Одни виртуозно вешают подопечным лапшу на уши, манипулируя каждым шагом. Другие видят в артисте лишь дойную корову и выжимают из него всё до последней капли. Третьи же опекают своих подопечных как гиперопекающие наседки, вечно ломая голову над любой мелочью. Со стороны казалось, будто Ли Юнь принадлежит к первой категории, но лишь ближний круг знал: она относится к третьей. И раз уж Сюй Цичэнь

упёрся рогом, Ли Юнь могла хоть до посинения вздыхать и проклинать всё на свете, но силой тащить его на аркане не стала бы.

— У тебя есть личный номер господина Цзяна? — добавил Цичэнь. — Я позвоню ему сам и принесу извинения.

Ли Юнь, смерив его взглядом, полным глубочайшего разочарования в подрастающем поколении, набрала номер и швырнула телефон ему на колени. Сюй Цичэнь подхватил трубку. Назвав себя, он услышал в ответ подчеркнуто вежливый и открытый тон. Цичэнь искренне и с уважением извинился перед гендиректором Цзяном, выразив отдельную признательность его дочери, и добавил, что был бы счастлив пригласить её за кулисы на следующем концерте, чтобы поблагодарить лично.

Собеседник явно не ожидал подобного поворота и на секунду замялся. Хотя Цичэнь не озвучил прямых причин отказа, акулы бизнеса на то и акулы, чтобы читать между строк. Поняв подтекст, Цзян Мин добродушно расхохотался:

— А у моей девчонки отличный вкус. Весьма похожа на отца!

Положив трубку, Сюй Цичэнь облегчённо перевёл дух. Светский реверанс дался ему непросто, но результат оказался весьма неплох.

Ли Юнь прижала ладонь ко лбу, переживая отчаянную горечь от того, что жирная птица вырвалась прямо из рук:

— Ты вообще соображаешь, какой шанс только что спустил в трубу?! Это же полный метр Чэнь Аньпина! И в партнёрах сам Линь Жань!

— Я прекрасно всё понимаю. Но подумай, сестра Юнь: если я пролезу в проект благодаря «Динмин», чем это обернётся потом?

Не дождавшись ответа от опешившего менеджера, Сюй Цичэнь продолжил:

— С твоими связями не составит труда выяснить, кто стоит за Сунь Чэном. Но ведь и наши козыри с потрохами выпотрошат конкуренты. И пусть мои отношения с «Динмин» ограничиваются лишь симпатией преданной фанатки, разве толпе интересна правда? Сети подавай жареные факты, скандалы и истории про папиков. Кому сдалась истина?

Он сделал паузу и тихо добавил:

— Ты наверняка скажешь: «Главное — получить роль, а там разберёмся». Но с меня и так с трудом сдирают ярлыки «бездарный айдол», «пустышка с кучей фанатов» и «картонный красавчик».

Цичэнь посмотрел на неё со всей серьёзностью:

— Я не хочу навесить на себя ещё и ярлык продажной содержанки, о который потом будут вытирать ноги. Моим фанатам и без того ежедневно приходится выжигать тонны грязи в сети, защищая меня.

Последняя фраза неожиданно выбила из Ли Юнь смешок. Спорить дальше она не стала. Подхватив сумочку, перекинулась парой слов с остальными членами группы и покинула съёмочный павильон.

В сознании снова раздался бесплотный голос:

[Господин Сюй, вы действительно намерены столь радикально переписывать сюжет?]

"А разве нельзя? — откликнулся мысленно Цичэнь. — Для меня это обычная редактура. Я, знаешь ли, фанатик правки".

[... Запрета нет. Однако последствия станут совершенно непредсказуемыми.]

"Ничего страшного. Сам факт того, что я знаю диспозицию сил и ключевые точки канона, уже даёт мне читерское преимущество".

[Вы весьма неприхотливы...]

Впрочем, произнеся все эти правильные слова, Сюй Цичэнь утаил главное. Настоящий мотив упирался исключительно в выполнение миссии.

Чтобы предотвратить трагический финал Цзи Мэнцзэ, нужно с самого начала вытравить из его репутации всю гниль и заложить фундамент безупречного имиджа. Айдолу невероятно трудно пробить стену предвзятости, но минимизировать риски появления «чёрного пиара» — задача вполне реальная.

К тому же именно блат и зашедший вместе с ним капитал стали главной причиной, по которой Линь Жань в первой половине романа относился к Цзи Мэнцзэ с ледяным презрением. Чтобы закрыть побочный квест, Цичэнь обязан был сломать эту ветку. Лучше вообще упустить роль и остаться в стороне, чем войти в каст со шлейфом ненависти от ключевого партнёра.

Ведь Сюй Цичэнь совсем не был уверен, что, воплощая Цзи Мэнцзэ, сумеет превратить лютую вражду Линь Жаня в искреннюю любовь.

[Господин Сюй, вы абсолютно не верите в собственные силы, когда дело касается чувств.]

Сюй Цичэнь слегка изумился:

"Ты читаешь мои мысли?"

[Естественно. Я ведь ваш персональный ИИ.]

Цичэнь лишь неопределённо хмыкнул. Спорить с 0901 не имело смысла: уверенности в себе у него действительно не водилось от слова «совсем». Собственно, именно благодаря этому феноменальному таланту он и пробыл одиноким столько лет.

<http://bllate.org/book/20431/2108744>